

КОНТРАСТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ – АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

И.А. СТЕРНИН

sterninia@mail.ru

д-р филол. наук,
заслуженный деятель
науки России,
профессор
Воронежского
государственного университета
Воронеж, Россия

У.ДЖ. КАМБАРАЛИЕВА

u.kambaralieva@gmail.com

д-р филол. наук,
доцент
Американского университета
в Центральной Азии
Бишкек, Киргизская Республика

Ключевые слова:

*коммуникативное
поведение, доминантные
особенности общения*

В статье рассматриваются некоторые особенности коммуникативного поведения русского и киргизского народов в контрастивном аспекте. Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения. С позиции характеристики коммуникативного поведения в контрастивном аспекте следует обратить особое внимание на доминантные особенности общения, которые проявляются у представителей народов во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций.

Термин *коммуникативное поведение* впервые был предложен в 1989 г. Но еще в 1970–80-х гг. сектором психолингвистики Института языкознания АН СССР были выпущены три сборника: «Национально-культурная специфика речевого поведения» (1977); «Национально-культурная специфика общения народов СССР» (1982); «Этнопсихолингвистика» (1988). Эти сборники объединяла особая цель – описание национальных особенностей общения разных народов. К сожалению, эта серия дальнейшего развития не получила.

В 1989 г. в Галле была опубликована брошюра И.А. Стернина «Очерк русского коммуникативного поведения» [5: 279–282], в которой впервые предпринята попытка системного описания коммуникативного

поведения народа и предложен сам термин *коммуникативное поведение*, под которым предлагалось понимать *совокупность норм и традиций общения народа*.

С начала 1990-х гг. в Воронеже в рамках проекта «Коммуникативное поведение» кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета начинается разработка проблематики, связанной с изучением и систематическим описанием коммуникативного поведения разных народов, появляются отдельные статьи на данную тему, а также начинает выходить серия публикаций по национальному, а затем возрастному, гендерному и профессиональному коммуникативному поведению. Накапливается опыт разработки теории коммуникативного поведения и системных описаний коммуникативных культур отдельных народов.

Теория коммуникативного поведения призвана определить понятие, выявить структуру и основные черты коммуникативного поведения, разработать понятийно-терминологический аппарат и методику описания коммуникативного поведения народа, группы, личности.

Конкретное системное описание коммуникативного поведения той или иной нации, группы, личности раскрывает особенности коммуникативного поведения и мышления соответствующего народа, группы, человека и имеет лингвистическую, психолингвистическую, этнолингвистическую, культурологическую, психологическую и дидактико-педагогическую ценность.

Прикладная значимость описания коммуникативного поведения народа, группы, личности заключается в том, что результаты системного описания коммуникативного поведения востребованы в культурологических, психологических, лингводидактических, педагогических, логопедических, психокоррекционных, воспитательных и многих других целях.

Описание национального коммуникативного поведения с успехом может быть использовано при обучении устной иноязычной речи в процессе обучения языку как иностранному; исследования группового коммуникативного поведения дают возможность разработать методы и приемы формирования нормативного группового коммуникативного поведения представителей различных социальных, возрастных, профессиональных групп, оптимизировать общение с учетом требований, предъявляемых к данным группам в обществе.

К настоящему времени разработан теоретический аппарат описания коммуникативного поведения (терминологический словарь предложен в конце статьи).

Определены также методологические принципы описания коммуникативного поведения, использование которых обеспечивает саму возможность осуществления описания.

Принцип системности

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, комплексно, как система, должны быть упорядоченно описаны все релевантные коммуникативные признаки. Для этого необходима модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное и невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм.

Принцип контрастивности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения. Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими: *часто — редко, интенсивно — мало, громко — тихо, быстро — медленно* и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описывающему.

Как показывает практика, наиболее эффективно бикультурное описание — русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, французского, китайского, японского и т.д. Есть опыт описания русского коммуникативного поведения на фоне американо-западноевропейской лингвокультурной общности, которая описывается как *западный стандарт*.

Но следует отметить, что обобщенное понятие «восточный стандарт коммуникативного поведения» из-за разнообразия и противоречивости культур стран Востока невозможно конкретно сформулировать. Результат проведенного опроса в Бишкеке (50 человек русской и киргизской национальности, с высшим образованием) показал, например, что понятие «западный стандарт коммуникативного поведения» в сознании респондентов бытует преимущественно в негативных оттенках, с семами «грубый», «неискренний», «эгоистичный», а понятие «восточный стандарт коммуникативного поведения» у респондентов ассоциируется с вежливостью, гостеприимством и... хитростью. Следовательно, для того, чтобы получить надежные результаты и избежать стереотипов, лучше изучать различные явления в двуязычном сопоставлении.

Лучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре). Обоснование такого подхода к контрастивным исследованиям подробно рассматривается в работе «Контрастивная лингвистика» [4].

Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения сравниваемых народов. Контрастивное описание коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры.

1. Отсутствие национальной специфики

Те или иные коммуникативные признаки обеих культур совпадают.

Например, *знакомое надо приветствовать; уходя, прощаются; за причиненное неудобство надо извиниться.*

2. Наличие национальной специфики

а) Несовпадение отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах.

Например, жест «большой палец» есть в большинстве европейских культур, но в русском общении он выполняется более энергично; поза «нога четверкой» имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском, вступление в разговор с незнакомым типа «У вас плащ запачкался» рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе (А. Эртельт – Фиит), в русском общении часто заговаривают с незнакомыми, в западном – редко и т.д.

б) Эндемичность коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур.

То или иное коммуникативное явление может присутствовать только в одной из сравниваемых коммуникативных культур. Например, только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами «захлопывают» оратора или спрашивают незнакомое собеседника о его зарплате.

в) Коммуникативная лакунарность.

Данное явление представляет собой отсутствие того или иного коммуникативного явления в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой.

Так, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления, как политическая корректность, нет гендерной специализации всех языковых форм.

Использование нежесткого (ранжирующего) метаязыка

Описание коммуникативного поведения в «жестких терминах», как правило, оказывается невозможным – большинство коммуникативных параметров обычно не поддается жесткому ранжированию. Сопоставительный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка, как *больше, чаще, меньше, реже, интенсивней, чем...*

В связи с этим описание целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: *обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило, не допускается* и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.).

Наиболее адекватными единицами метаязыка при описании степени проявления того или иного коммуникативного признака или факта коммуникативного поведения оказываются такие: *очень высокая (степень), высокая, заметная, пониженная, низкая, отсутствие.*

Разграничение и учет общественной нормы и общественной практики

Во многих случаях описания коммуникативного поведения выявляется такая картина: коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но она сплошь и рядом не выполняется. Особенно это характерно для русской лингвокультурной общности.

Не обсуждая здесь причины этого (это отдельный вопрос, связанный с отношением русского сознания к нормам и правилам, а также с проблемой группового и индивидуального усвоения культурных норм), отметим, что описанию должны быть подвергнуты как норма, так и практика.

Описание коммуникативного поведения может быть выполнено как на рефлексивном уровне (уровне теоретического знания личности о норме или правиле), так и на бытийном (уровне практического знания и исполнения нормы или правила). Норма идентифицируется по ответам информантов – представителей исследуемой коммуникативной культуры: *Надо так, но не всегда мы так делаем* (например, переходить только на зеленый свет,

всегда извиняться, если толкнул кого-либо в транспорте и др.).

Если норма рефлексивно осознается, она описывается как некий образец, но описывается и отклонение от нее, обусловленное теми или иными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями. Причины несоблюдения коммуникативных норм могут означать как недостаток культуры, так и происходящий сдвиг в норме, зону развития коммуникативного правила, зону подвижки, переходную форму. Описание будет иметь следующий вид: *часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то.*

Опыт, накопленный при описании национального коммуникативного поведения, свидетельствует, что могут быть предложены три основные модели описания коммуникативного поведения: ситуативная, аспектная, параметрическая.

Все три модели призваны обеспечить комплексность описания коммуникативного поведения, но различаются своим назначением.

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, извинение, благодарность, вступление в контакт, выход из общения, общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми, национальная невербальная система и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

Набор подлежащих описанию коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций достаточно велик и количество описываемых сфер и ситуаций будет определяться практическими соображениями. Ситуативная модель удобна в прикладных целях – для научно-популярного описания коммуникативного поведения народа, профессиональной или возрастной группы, для дидактических целей.

В ситуативной модели отдельно рассматриваются и описываются вербальное и невербальное коммуникативное поведение.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках априори выделенных исследователем аспектов, основные из которых – вербальный и невербальный, а также продуктивный (что говорят), рецептивный (как понимают), нормативный (какие соблюдаются нормы) и реактивный (описание коммуникативной реакции на те или иные коммуникативные ситуации).

Параметрическая модель предполагает достаточно формализованное системное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности

факторов. По параметрической модели может быть описано коммуникативное поведение любого народа, любой группы носителей языка, любой отдельной личности.

В рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе, из фактического материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы. Таким образом, получается обобщенная модель коммуникативного поведения, построенная «снизу вверх» и представляющая собой систематизированное упорядоченное обобщение выявленных особенностей коммуникативного поведения.

Описание коммуникативного поведения по параметрической модели дает возможность дать достаточно полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или народов. В параметрической модели конкретные вербальные и невербальные коммуникативные признаки рассматриваются не отдельно, а в рамках одних и тех же параметров, поскольку выполняемые ими функции в рамках определенных коммуникативных параметров совпадают и вербальные и невербальные средства взаимно дополняют друг друга. Невербальные признаки описываются в рамках отдельного параметра только по наиболее общим характеристикам, отображающим общие закономерности использования народом невербальных средств общения – активность невербального поведения, интенсивность жестикуляции, амплитуда жестикуляции и под.

Подчеркнем, что в принципе параметрическая модель является теоретической базой конкретного коммуникативно-ситуативного описания коммуникативного поведения любого народа или социальной группы, а ситуативно-тематическая и аспектная модели дают материал для обобщения, используемый при создании параметрического описания коммуникативного поведения, так что все три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга.

Ситуативная модель наиболее содержательна и удобна для начального этапа исследования, параметрическая же в ее формализованном виде позволяет кратко подвести итог описания.

С позиции контрастной характеристики коммуникативного поведения двух народов на начальном этапе описания удобно использовать понятие доминантных особенностей общения. «Под доминантными особенностями общения

понимаются такие особенности общения, которые проявляются у представителей данного народа во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций, то есть в идеале – вне зависимости от конкретной ситуации общения, тематики общения, состава коммуникантов и т.д.» [3: 159].

Приведем некоторые наблюдения над доминантными особенностями коммуникативного поведения русских и киргизов в рамках ситуативной модели описания.

В установлении контакта киргизы по сравнению с русскими малообщительны, сразу не могут раскрыться незнакомому человеку, считая это нескромностью и заносчивостью. А подключаться к разговору чужих людей, по мнению киргизов, и по сей день является невоспитанностью, если только те не нуждаются в помощи.

Результаты эксперимента по выявлению особенностей коммуникативного поведения киргизов с участием более 200 иностранцев, побывавших во многих азиатских странах, показали, что киргизы по сравнению с другими народами Центральной Азии сдержанны, неразговорчивы, темп речи у них размеренный, они мало улыбаются, открыто не проявляют эмоции и не повышают голоса при разговоре. По мнению участников эксперимента, суровый горный климат (94% территории Киргизии занимают горы) наложил свой отпечаток на национальный характер киргизов и является причиной особенностей их коммуникативного поведения.

Во время разговора русские могут достаточно активно жестиковать, вторгаясь в персональное пространство собеседника, а киргизы в процессе разговора редко прибегают к невербальным средствам коммуникации.

Как известно, исследователи выделяют культуры с «высоким» и «низким» контекстом по преобладанию вербальных или невербальных способов коммуникации. По данной характеристике Россия относится к культурам с «высоким» контекстом, когда информация передается собеседнику при помощи подтекста, невербальных способов, а также различных оттенков и нюансов [2: 239]. Киргизы же в процессе разговоров и встреч предпочитают открытый способ вербальной коммуникации, лишенный неопределенности и подтекста.

Дистанция общения у киргизов дифференцируется в зависимости от понятий «свой – чужой» и может быть достаточно большой или короткой, в то время как в поведении русских не выявляется такое разделение коммуникантов на «своих» и «чужих». Подобная дифференциация также влияет на содержание общения у киргизов. По правилам киргизов младший по возрасту в обязательном порядке первым должен поздороваться со старшими, едва увидев

их, независимо от того, знает он их или нет (*Ассалом алейкум*, т.е. *Мир вашему дому!* Ответ: *Алейкум салам! И вам мир!*). Но это правило в настоящее время соблюдают только в сельской местности, где все на виду и основным правилом совместной жизни является принцип – «эл эмне дейт», т.е. *что народ скажет?* Мнение народа одинаково довлеет над каждым индивидуумом, как и у русских [1: 57] независимо от его социального статуса.

Если у русского народа помочь советом всем, даже незнакомым людям, считается обычным явлением, то киргизы стараются не вмешиваться в чужую жизнь. Такая черта коммуникативного поведения, как регулятивность, выражается в том, что русские довольно часто и в разных ситуациях пытаются регулировать поведение окружающих людей – как знакомых, так и незнакомых детей (своих и чужих), делая замечания, предъявляя определенные требования, советуя, как правильно или лучше поступить [3: 15]. А в киргизской культуре не принято давать советы «чужим», если только те сами не обратятся. А делиться своим опытом или делать замечания нарушающим общепринятые правила, где бы это ни было, – прерогатива только седобородых мудрецов-аксакалов и всех людей старшего поколения. Следовательно, такими иерархиями общественных отношений киргизов демонстрируется «вертикальное коммуникативное поведение», которое является главным принципом жизни и связи между поколениями у киргизского народа – уважение к старшим.

Почтительное отношение к старшим и гостям также проявляется при личном контакте во время коммуникативного акта. Киргизы расценивают вялое рукопожатие как пренебрежение или нежелание поддерживать контакт, поэтому гостю или старшему по возрасту следует крепко пожать руку (еще лучше – обеими руками, как признак глубокого почтения) и два-три раза потрясти. Киргизские женщины старшим по возрасту кланяются в знак приветствия, приложив руку к сердцу, но этот обычай в наше время соблюдается только в кругу родственников и близких.

У киргизов не принято смотреть прямо в глаза старшему по возрасту во время разговора, а у русского народа прямой взгляд ассоциируется с честностью собеседника. Киргизских девочек с малых лет учат этому правилу вежливости. Это правило чуть не стало причиной проблем у киргизской девушки в одной американской школе (директор, получив сигнал о курении в школе сигарет с наркотиком, проводил индивидуальную беседу со старшеклассницами, и когда во время разговора киргизка отвела от него взгляд, все решили, что во всем виновата

именно она; только случайно оказавшийся там антрополог смог разъяснить ситуацию).

Киргизам чужды такие черты характера, как самовосхваление, демонстрация личных успехов или успехов родных. По результатам опросов, коммуникативная самопрезентация у киргизов сдержанная, а у русского народа самоподача характеризуется как активная. Наиболее важной и правдивой оценкой в глазах киргизов считается оценка народа, поэтому шкала личного авторитета человека определяется по тому, как часто говорят о нем хорошо в обществе. И неслучайно в киргизском языке есть такое выражение, как «эл оозуна алынган» (дословно — «взятый в рот народа»), т.е. «признанный народом».

Еще одной доминантной чертой у киргизов в коммуникативном поведении является приоритетность устного общения, хотя присутствует и доверие к письменному тексту. Даже в настоящее время, когда информация до адресата доставляется за секунду, киргиз в обязательном порядке захочет встретиться с ним с глазу на глаз, чтобы в душевной беседе рассказать еще раз о своих намерениях. О данной доминантной черте свидетельствует киргизское выражение, дословный перевод которого означает «увидев лицо, лицо начнет таять». Именно бережное отношение к устному слову помогло в древности киргизскому народу, потерявшему в результате войн государство и письменность, сохранить в передаваемом из уст в уста самом большом в мире эпосе «Манас» свою культуру и историю. Русский народ больше доверяет письменному тексту, нежели устному слову (*Что написано пером — не вырубишь топором*).

Несмотря на уважительное отношение к устному слову, у киргизов словоохотливость не является хорошим качеством. Один из неписаных законов для молодежи — «больше слушать, чем говорить», пока старшие не предоставят возможность высказаться. Раньше право выступать перед народом молодые люди должны были заслужить в специально организованных словесных поединках — айтышах, только после этого народ мог признать победителя акыном-импровизатором или оратором. А в русской культуре немногословность не является коммуникативной ценностью, чаще к «молчунам» относятся с недоверием, считая их неискренними и скрывающими свои, возможно недобрые, намерения.

Некоторые доминантные черты русского и киргизского коммуникативного поведения, обобщенные по результатам экспериментов, демонстрируют сложное переплетение признаков коллективистского и индивидуалистического видов культур.

Исследование и системное описание коммуникативного поведения разных народов имеет

большое значение для обучения эффективной межкультурной коммуникации. Необходимо разработать принципы и методику обучения изучающих иностранных язык национальному коммуникативному поведению соответствующего народа.

Коммуникативное поведение представляет собой *активное коммуникативное страноведение* и как таковое подлежит обучению в процессе преподавания иностранного языка. Разработка приемов формирования межкультурной коммуникативной компетентности учащегося основывается на понимании коммуникативного поведения как одного из аспектов обучения иностранному языку — такого же равноправного аспекта, как чтение, письмо, говорение, аудирование и перевод. Обучение коммуникативному поведению должно осуществляться наряду с обучением собственно языковым навыкам при изучении иностранного языка.

Необходимо обучать коммуникативному поведению в рецептивном аспекте в полном объеме (иностранец должен адекватно понимать коммуникативное поведение представителей страны изучаемого языка). Что же касается продуктивного аспекта, то здесь необходим дидактический отбор материала. Видимо, необходимо учить коммуникативному поведению в стандартных коммуникативных ситуациях (речевой этикет), значимых для повседневного общения коммуникативных сфер (общение в магазине, в транспорте, педагогическое общение и др.), а также коммуникативному поведению в тех коммуникативных сферах, где реализация тех или иных норм связана с пониманием вежливого, статусного общения. Необходимо обучать национально-специфическим приемам аргументации и убеждения.

Продуктивный аспект в обучении невербальному коммуникативному поведению будет значительно меньше по объему — пальцевый счет, жестовое изображение цифр на расстоянии, жесты привлечения внимания и некоторые побудительные жесты (остановка такси), регулирование дистанции и физических контактов, контакт взглядом. Остальные невербальные средства могут быть усвоены рецептивно. Важно также обратить внимание на этикетное, культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения.

На базе описания национальной специфики коммуникативного поведения возможна разработка упражнений по обучению коммуникативному поведению. Впоследствии могут быть разработаны тесты, позволяющие определить и оценить уровень межкультурной компетентности студента.

Формы, методы и содержание обучения коммуникативному поведению требуют специальной методической разработки.

Основные понятия теории коммуникативного поведения

Аспект коммуникативного поведения – совокупность однородных коммуникативных параметров (вербальный, невербальный аспекты).

Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях.

Возрастное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной возрастной группы.

Гетерокультурные информанты – принадлежащие к исследуемой коммуникативной культуре.

Инокультурные информанты – принадлежащие к иной коммуникативной культуре, нежели исследуемая, но знакомые с исследуемой культурой в той или иной форме и способные высказать о ней суждение.

Коммуникативная культура – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; компонент национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение нации.

Коммуникативная стратегия – обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов.

Коммуникативная сфера – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе и т.д.). Это коммуникативная ситуация в широком смысле.

Коммуникативное действие – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, речевой акт, невербальный сигнал, комбинация вербального и невербального сигналов и т.д. в рамках того или иного коммуникативного параметра.

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей.

Коммуникативное сознание – устойчивая совокупность мыслительных механизмов, обеспечивающих коммуникативное поведение нации, группы, личности, их коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Коммуникативные допущения – коммуникативные факты, признаки или действия, недопустимые в одной национальной или групповой культуре, но возможные (хотя и необязательные) – в другой. Например, в русской коммуникативной культуре допустимо спросить собеседника о его зарплате, во многих других это совершенно исключено.

Коммуникативные императивы – коммуникативные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения (жесткие, например, *со знакомыми надо здороваться, за нарушение извиняться* и мягкие, например, *надо спросить ребенка, как он учится, старика спросить о здоровье, едущий со знакомым в общественном транспорте должен с ним поддерживать разговор*).

Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (*почему не извинился?*) и влечет общественные санкции. Нарушение мягкого императива (*почему не спросил старика о здоровье?*) влечет только моральное осуждение. Жесткие императивы описываются предикатом *принято*, нежесткие – *обычно принято*.

Можно выделить также тематические императивы – темы, которые надо затронуть (со стариком о здоровье, с новым знакомым – о месте работы, с ребенком – о том, что ребенок любит), а также речевые императивы – фразы, выражения, которые необходимо произносить в определенных ситуациях.

Коммуникативные категории – наиболее общие коммуникативные концепты, формирующиеся в сознании и определяющие коммуникативное сознание и поведение нации, группы, личности. К коммуникативным категориям могут быть отнесены такие как *вежливость, коммуникативность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная ответственность, эмоциональность, коммуникативное давление, коммуникативная эффективность, категория коммуникативного идеала* и др.

Коммуникативные нормы – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (*знакомому надо приветствовать, за услугу благодарить* и т.д.)

Коммуникативные табу (жесткие и мягкие) – коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно табу будут речевыми (*при женщинах не ругаться*) и тематическими (*секс при детях не обсуждать*). Жесткие табу описываются предикатом нельзя, нежесткие – *не принято, не рекомендуется, лучше не надо*. Нарушение жестких табу влечет общественные санкции, нарушение мягких – общественное осуждение.

Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством носителей языка и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (*спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помощь женщине* и др.).

Коммуникативный признак – отдельная черта (характеристика) коммуникативного поведения (коммуникативное действие или коммуникативный факт), выделяющаяся как релевантная для описания в условиях сопоставления коммуникативных культур.

Коммуникативный стандарт – некоторая усредненная модель коммуникативного поведения, отражающая основные нормы и традиции общения культурно и цивилизационно близких народов и этнических групп, выступающая как основание сравнения при изучении коммуникативного поведения какого-либо народа или группы народов. Можно говорить о западном стандарте (американо-западноевропейском коммуникативном поведении), восточном стандарте (японо-китайско-корейское коммуникативное поведение), арабском, азиатском, северном, южном стандартах.

Коммуникативный факт – отдельная конкретная особенность коммуникативного поведения народа, выделяющаяся в рамках определенного коммуникативного параметра, некоторое коммуникативное правило, действующее в коммуникативной культуре (например, *знакомых надо приветствовать*).

Коммуникативный фактор – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.

Коммуникативный шок – резкое осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и непонимаемое, вызывающее удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры.

Лингвокультурная общность – народ, объединенный языком и культурой; единство народа, его языка и культуры.

Личностное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения отдельной личности.

Менталитет – совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности (народом, группой, индивидом).

Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности.

Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к используемым в процессе общения невербальным сигналам (жестам, мимике, взгляду, позам, движению, физическому контакту в ходе общения, сигналам дистанции, выбору места общения, расположения относительно собеседника и др.), а также нормы и традиции использования произвольно выражаемых симптомов состояний и отношения к собеседнику и совокупность коммуникативно значимых социальных символов, характерных для данного социума.

Ненормативное коммуникативное поведение – нарушающее принятые в социуме или группе нормы.

Нормативное коммуникативное поведение – принятое в данном социуме, группе и соблюдаемое в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью социума или группы.

Параметр коммуникативного поведения – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение народа.

Продуктивное коммуникативное поведение – вербальные и невербальные действия коммуникатора в рамках норм и традиций общения.

Реактивное коммуникативное поведение – реакция субъекта на те или иные коммуникативные действия собеседника.

Рецептивное коммуникативное поведение – адекватное понимание (интерпретация) вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определенной национальной, возрастной и т.д. группе.

Социальный символизм – совокупность смыслов (символических значений), приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности тем или иным социумом.

Стандартная коммуникативная ситуация – типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризующаяся использованием стандартных речевых средств (знакомство, приветствие, прощание, соболезнование и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. 3-е изд., испр. М., 2007.
2. Селлих Клод, Субхаш С. Джейн. Переговоры в международном бизнесе: Практическое руководство. М., 2004.
3. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
4. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж, 2004.
5. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989.

I.A. Sternin, U.J. Kambaralieva

CONTRASTIVE STUDY OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF PEOPLES AS AN ASPECT OF TEACHING A NON-NATIVE LANGUAGE

Communicative behavior, dominant features of communication.

In the article some features of the communicative behavior of the Russian and Kirghiz peoples in contrasting aspect are considered. The contrasting principle makes it possible to reliably identify and describe both general and non-coincident features of communicative behavior. From the standpoint of the characteristics of communicative behavior in contrasting aspect, special attention should be paid to the dominant features of communication that are manifested in representatives of peoples in all or in most communicative situations.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В сентябре 2017 г. в Томском государственном университете прошла Международная школа интенсивного обучения русскому языку для группы из Германии. Впервые в вуз для изучения русского приехали не студенты, а взрослые люди старше 40 лет. Все они изучают язык на дополнительных курсах в Рурском университете. Группа владела базовыми знаниями языка на уровне А2. Во время занятий упор был сделан на разговорную деятельность и прослушивание текстов, чтобы обучающиеся начали лучше воспринимать русскую речь. Уроки сочетались с активной культурной программой. Гости познакомились с русскими и сибирскими традициями, увидели гордость Томска – деревянное зодчество, посещали Ботанический сад, музеи, принимали участие в мастер-классах. Обучающиеся из Германии высоко оценили как саму образовательную программу, так и уровень организации (оформление документов, сопровождение гостей, проведение занятий), некоторые из них хотят приехать в ТГУ и на зимнюю языковую школу.

По материалам Томского государственного университета